

ТЕАТР

В эти дни в Москве с большим успехом проходят ставшие уже традиционными гастроли Киевского академического украинского театра имени И. Франко. Своими мыслями об украинском театре делится одна из старейших антрис этого талантливого коллектива — народная артистка СССР Наталья Ужвий.

СЛОЖНОЕ чувство испытываю я всякий раз, когда смотрю старую кинокартину. Пусть очевидны в ней сегодня и недостатки, и некоторая наивность... Признаться, не хочется замечать всего этого. Ведь для людей моего поколения каждый такой фильм — это еще и встреча со своей молодостью...

А вот спектаклей мало записано на пленку, и трудно сравнивать сегодняшние постановки с теми, что шли, скажем, в 20-е годы. Нет уже среди нас многих исполнителей, чье блестящее мастерство заставляло волноваться зрительный зал. Но в памяти актеров старшего поколения живы воспоминания о том бурном и прекрасном времени, когда советский театр делал первые шаги.

Пятьдесят лет назад начал свой творческий путь Драматический театр имени И. Франко. Только-только отгремела канонада на окраине Винницы, а группа актеров под руководством Гната Юры уже давала первые спектакли в частях Красной Армии, принесшей Украине освобождение. Потом были теплушки, нелегкие поездки по истерзанной гражданской войной земле, декорации из мешковины, холодные зады и согни наших первых благодарных зрителей — бойцов, крестьян, шахтеров.

С первых дней определяющими в творчестве театра стали реализм и народность. Гнат Юра обладал не просто театральным дарованием. Он умел находить и собирать по-настоящему талантливых людей, подлинных энтузиастов в искусстве, таких, как А. Бучма, А. Ватуля, П. Нято, М. Пилипенко.

В труппе театра были и старые актеры, начинавшие еще до революции. Мы, тогдашняя молодежь, учились у них какому-то особому, трепетному отношению к нашей профессии, учились видеть в нетопленном, уютном на первый взгляд помещении театра храм искусства.

Это было время острых споров и дискуссий, время поисков собственных путей в искусстве, время зарождения тех традиций, которые передаются от одного актерского поколения другому.

Бурный ритм сегодняшней жизни заставляет стремительней биться и сердце театра. Меняются манера исполнения, трактовка многих образов.

Правда, перемены бывают разные. Встречаются и такие, что обусловлены не жизненной необходимостью, а ско-

странной «современная», излишне спокойная, скупая манера игры, хоть и предопределенная будто бы «внутренней эмоциональностью». Манера, на мой взгляд, не имеющая ничего общего с настоящими чувствами. Ведь только актер, сам по-настоящему увлеченный своим героем, может увлечь им зрителя. Только тогда театр будет красочным, волнующим зрелищем.

Одна из национальных особенностей нашего украинского театра — как раз в его тем-

Наталья УЖВИЙ:

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Сцена из спектакля «Маруся Богуславка». В центре — Н. Ужвий.

Фото А. УЗЛЯНА

реей молодой. Французенки — законодательницы моды, но постоянная парижанка никогда не падает модного платья, если оно ей не к лицу. А в театре, да и не только в театре, случается, что исполнительская манера или какое-то своеобразное оформление спектакля, вызвавшее зрительский интерес своей необычностью, рождает цепную реакцию подражательства в других театральных коллективах. А ведь — что греха таить — часто такой новый наряд оказывается вовсе «не к лицу» театру с иной манерой, с иными традициями.

Оригинальность не должна превращаться в самоцель. Художник, глубоко сознающий свою ответственность перед обществом, должен жить высокими проблемами, сильными чувствами.

Вот почему кажется мне

пераменте, своеобразном колорите, эмоциональности. Манеру эту стремятся сохранить и привить молодежи актеры старшего поколения. Думается, что любому драматургу больше придется по душе яркое прочтение пьесы на театре.

На наш взгляд, главная задача театра — в умении раскрыть именно авторское понимание образов.

Быть может, поэтому многие драматурги охотно несли свои пьесы — нередко первые — в наш театр: это были А. Левада, М. Зарудный, А. Коломиец, М. Кулиш и, конечно, А. Корнейчук. Произведения этого замечательного писателя по самому своему духу очень созвучны традициям нашего коллектива. Да и сам драматург всегда чувствовал себя членом нашей труппы, вместе с ней переживая радости и трудности. Наверное, каждый из актеров старшего поколения помнит, как в день одной из премьер

А. Корнейчук вместе со свободными от спектакля актерами вертел вручную сценический круг...

У нас не было «всеядных» актеров, мы как-то сразу находили свое амплу.

Бывали у нас большие творческие радости. Бывали и неудачи, и слезы досады. Но Гнат Петрович учил актера анализировать ошибки, мыслить в образе. Сегодня, играя Люси Купер в пьесе В. Дельмара «Уступи место...», играя трагедию матери, потерявшей семью, роль сложную, большого эмоционального накала, я с благодарностью вспоминаю своего учителя, всячески поддерживавшего во мне тяготение к ролям героинко-трагедийного плана.

Да и товарищи у нас в театре указывали друг другу на недочеты, ведь со стороны виднее. Наши споры не прекращались и дома. Мы жили дружной семьей — зачастую в одной не очень большой комнате общежития обособивалась большая группа молодежи — хлопцы, а за перегородкой девчата. Но всякие жизненные невзгоды меркли перед нашей восторженной, полной энтузиазма любовью к своему театру. И каждая новая удача становилась удачей всего коллектива. Помню, как помогали актерам наши художники, делавшие буквально из ничего такие декорации, такие костюмы, что играть в них плохо казалось святотатством.

Много лет назад я впервые сыграла Марусю Богуславку в пьесе М. Старицкого. Это была одна из любимых моих ролей. Тогда мне как-то не думалось, что в той же пьесе мне придется когда-нибудь играть мать Маруси. Но и сегодня я как бы заново переигрываю эту роль, делаясь опытом и помогая советом новой исполнительнице — В. Плотниковой.

Вот в таком единении старшего поколения актеров и творческой молодежи видится мне сохранение тех лучших традиций народности, партийности, художественной правды, которыми славен наш театр.